С. ЕСЕНИН
И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ:
А. МАРИЕНГОФ – Н. КЛЮЕВ – С. КЛЫЧКОВ

Сопоставительный анализ лексики

Коллективная монография

С. Есенин и его окружение:
А. Мариенгоф – Н. Клюев – С. Клычков

Сопоставительный анализ лексики

Коллективная монография

Под науч. ред. И.И. Степанченко

УДК 811.161.1'373
ББК 81.411.2-3
Е 42

Рецензенты:

А. Т. Гулак – доктор филологических наук, профессор (Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды);

А. А. Лучик – доктор филологических наук, профессор (Киево-Могилянская академия).

Рекомендована к печати ученым советом Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды (протокол № 3 от 8 апреля 2016 г.)

Коллектив авторов:
И. И. Степанченко, Е. В. Гончар, М. П. Мирошниченко, К. В. Нестеренко, М. В. Оробинская, О. П. Просяник.

Научный редактор – доктор филологических наук, профессор И. И. Степанченко.

Е 42 **С. Есенин и его окружение: А. Мариенгоф – Н. Клюев – С. Клычков. Сопоставительный анализ лексики.** / Под науч. ред. И. И. Степанченко: Коллективная монография. – Х.: Издатель Иванченко И. С., 2016. – 240 с.
ISBN 978-617-7377-09-1.

В коллективной монографии представлен сопоставительный анализ лексики произведений С. Есенина и поэтов его окружения: А. Мариенгофа, Н. Клюева, С. Клычкова. Лексика рассматривается с точки зрения ее парадигматической организации в отдельных произведениях и в идиостилях. Исследование проводится на основе функционального лингвистического подхода.

УДК 811.161.1'373
ББК 81.411.2-3
© Степанченко И.И., Гончар Е.В., Мирошниченко М.П., Нестеренко К.В., Оробинская М.В., Просяник О.П., 2016
© Издатель Иванченко И.С., 2016

ISBN 978-617-7377-09-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

В коллективной монографии представлен сопоставительный анализ лексических систем произведений С. Есенина и поэтов его окружения: А. Мариенгофа, Н. Клюева и С. Клычкова. Если в литературоведческом аспекте связи С. Есенина с имажинистами, крестьянскими и т.н. новокрестьянскими поэтами 20-х гг. XX века неоднократно были предметом научного описания ([Гусев 1969], [Савченко 1991], [Сухов 1997], [Юдкевич 1976], [Русский имажинизм 2003] и др.), то в области поэтической речи эти связи практически не исследовались. Сопоставительный анализ лексических систем произведений С. Есенина и его окружения важен не только для более глубокого осмысления специфики идиостиля каждого поэта, но и для выявления общих закономерностей функционирования лексики в языке русской поэзии начала XX века.

В монографии предпринимается попытка описать лексику поэтических произведений как систему лексических парадигм. Принципы вычленения парадигм и параметры их описания представлены в 1-й главе работы.

Парадигматический анализ лексики проводится в рамках функционального подхода, который представляет собой одно из направлений современного лингвистического антропоцентризма. Основы этого подхода также описаны в 1 главе.

В коллективной монографии использованы материалы кандидатских диссертаций авторов, написанных под научным руководством И.И. Степанченко и защищенных в разные годы.

Авторы разделов: **Основные параметры парадигматического анализа лексики в функциональной точки зрения** – доктор филологических наук, профессор И.И. Степанченко, кандидат филологических наук, доцент Национального педагогического университета имени Ярослава Мудрого К.В. Нестеренко; **С. Есенин и А. Мариенгоф** – доктор филологических наук, кандидат филологических наук, профессор Академии дизайна и архитектуры *Е.В. Гончар;*

С. Есенин и Н. Клюев – кандидат филологических наук, доцент Харьковского национального экономического университета имени Семена Кузнеца *О.П. Просяник;* **Сопоставительный анализ произведений С. Есенина и Н. Клюева с точки зрения глубины текста,** а также все **подразделы, посвященные исследованию глубины текста,** – кандидат филологических наук, преподаватель Харьковского национального автомобильно-дорожного университета *М.В. Оробинская;* **Сопоставление доминантных лексических парадигм в лирике С. Клычкова, С. Есенина и Н. Клюева** – кандидат филологических наук *М.П. Мирошниченко;* **Выводы** – *К.В. Нестеренко, И.И. Степанченко.*

Отзывы о монографии просим присылать по адресу: istepanchenko@ukr.net

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛЕКСИКИ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ С ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

1.1. Цели и задачи парадигматического анализа лексики поэтического произведения

В основу описания лексики Есенина и его окружения положен анализ лексических парадигм. Лексика идиостиля традиционно изучалась в парадигматическом аспекте (например, анализировались функции диалектных слов, наименований природных реалий, колоративов т.п.). При этом, как правило, рассматривались отдельные парадигматические объединения слов, образующих систему в лексике языка, т.е. выделенные на внетекстовом уровне (различные лексико-семантические группы, семантические поля и т. п.).

В данной работе парадигмы выделяются в основном на текстовом уровне, т.е. предметом описания становятся слова и более крупные текстовые отрезки, образующие системный ряд как определения одного или близких понятий или формирующие взаимосвязанные перцептивные образы в тексте или группе текстов. Система текстовых парадигм, т.е. гиперпарадигма, рассматривается как содержательная сторона текста, а процесс описания гиперпарадигмы как интерпретация текста.

В некоторых случаях в текстах присутствуют две противопоставленные, исключающие друг друга доминантные парадигмы, параллельное развитие которых не приводит к разрешению противоречия, рассматриваемого автором в произведении. Такие противоречия были условно названы поэтическими антиномиями, и их анализ проводится по той же методике, что и анализ отдельных парадигм.

Необходимо иметь в виду, что гиперпарадигма текста формируется не только за счет лексики. В этом процессе участвуют единицы всех ярусов языковой системы, включая пунктуацию (см., напр., [Степанченко 2008]). Предметом

Приведем иллюстрации. К вербальным текстам проективного типа можно отнести, например, стихотворение С. Есенина «По селу тропинкой кривенькой» (1914), представляющее собой описание конкретных ситуаций, связанных с проводами рекрутов. Как и в произведении реалистической живописи, авторская идея (концепт) определяется здесь лишь выбором тех или иных объектов описания, с которыми связаны определенные ассоциации, композицией произведения. Восприятие такого текста на концептуальном уровне вариативно. К произведениям такого типа можно отнести стихотворения «Береза», «Калики», «Дымом половодье», «Темна ноченька, не спится», «Вот уж вечер. Роса», «Там, где капустные грядки», «Поет зима – аукает» и др.

Такие тексты могут быть противопоставлены вербальным текстам концептуального типа. Аналогичное противопоставление отдельных текстовых единиц встречается в научных исследованиях. Так, Е. О. Опарина наряду с образными метафорами выделяет метафоры, которые стремятся освободиться от образности, т. е. воспринимаются на концептуальном уровне, рассчитаны на понимание, а не на возбуждение образных представлений. Например, ЧЕРВЬ СОМНЕНИЙ, ВОЛНА ГНЕВА и т.д. Концептуальная метафора «создается на ассоциативно-образной основе… При этом создание образа не является главной целью метафоры. Кроме того, образная номинация, сохраняющая в своем значении двуплановость, не способствует четкому обозначению понятия и может явиться помехой для функционирования лексической единицы» [Опарина 1988: 67]. Понятие концептуальности может быть отнесено и к целым текстам. В лирике С. Есенина этот тип текстов представлен стихотворениями «Я усталым таким еще не был», «Не жалею, не зову, не плачу», «Все живое особой метой», «Цветы мне говорят – прощай» и др., которые воспринимаются, главным образом, на уровне понимания, внешний ряд «предметных» образов играет в них менее значительную роль.

К текстам смешанного типа, в которых оба принципа проявляются в равной мере, относятся, например, стихотворения «Над окошком месяц», «Снежная замять крутит бойко», «Синий май, заревая теплынь» и др. Концептуальный план содержания представлен в большей их части как подтекст, в то же время большое количество «предметных» образов, возникающих в сознании читателя, характеризует их как произведения проективные.

Проективный, концептуальный или смешанный тип стихотворных текстов во многом определяется характером их лексической системы.

1.4. Глубина текста

При переструктурировании текста в акте рецепции, т.е. при переходе от текстовой синтагматики к образно-понятийной (мыслительной) парадигматике, устанавливаются связи между вербальными образами (отражением формы слова в сознании человека) и «предметными» (образами явлений и ситуаций внетекстовой действительности). Так текст в сознании реципиента соотносится с действительностью. Но связи между вербальными образами в тексте и связи между генерируемыми ими «предметными» образами могут не совпадать [Степанченко 1991: 33].

Трудности, с которыми встречается реципиент при переструктурировании текста в акте восприятия, определяются помимо затрудненностью формирования той или иной понятийной парадигмы при переходе от восприятия линейно связанных единиц материальной формы текста к парадигматике соотносительных образов и понятий.

Противопоставление языковых отношений отношениям [illegible] как противопоставление языковой синтагматики [illegible] парадигматике проявляется в разных [illegible] по-разному. Следовательно, можно утверждать, что [illegible] глубины того или иного текста, если под [illegible] понимать противопоставление языковых отношений [illegible] мыслительным (понятие глубины по отношению к метафоре как единице художественного текста было [illegible] [Степанченко 1980]).

Глубина текста, определяемая противопоставлением двух основных типов отношений, от которых зависит специфика функционирования текста, – языковых и мыслительных, является одним из важнейших типологических признаков текста и одновременно признаком идиостиля. Ее более подробное описание см. ниже.

Когда языковая и мыслительная системы совмещены, «накладываются» друг на друга, образуя в свою очередь систему более высокого уровня обобщения, вербальные и «предметные» образы выступают в виде определений одного и того же понятия. Это происходит в т.н. «банальных» текстах. Связи между вербальными образами на языковом уровне содержательной структуры текста в известном смысле направляют, регулируют соответствующие связи на мыслительном уровне. Однако противопоставление системы вербальных образов системе «предметных» образов оказывается более сложным, чем совмещение/отсутствие совмещения: характер противопоставления указанных систем, как и степень их противопоставления, зависит от ряда других факторов, в т.ч. факторов, определяющихся текстом в целом или рядом текстов.

Следовательно, большая степень противопоставленности языковых отношений отношениям мыслительным влечет за собой большую затрудненность и вариативность восприятия текста.

Глубина является градуальным признаком и позволяет разместить тексты на шкале глубины, крайними точками которой будут «банальные» тексты (тексты с небольшой глубиной, незначительной степенью противопоставленности языковых отношений отношениям мыслительным) и «глубокие» тексты (тексты со значительной степенью противопоставления языковых и мыслительных отношений).

Необходимо подчеркнуть, что глубина текста является неоценочной категорией: большая или меньшая глубина характеризует лишь степень затрудненности восприятия текста, но не влияет на эстетическую оценку произведения. В то же время глубина является одним из признаков, отличающих

один идиостиль от другого. Этот признак интуитивно учитывается исследователями (например, стало привычным признание большей простоты есенинской поэзии по сравнению с поэзией В. Маяковского). Однако вопрос о том, какие особенности организации формы текста приводят к усложнению его содержания, во многом остается открытым. Описание специфики организации парадигматической структуры текстов различной глубины – одна из попыток ответить на этот вопрос.

Парадигматическая организация текста характеризуется такими параметрами, как актуальность парадигм, функции парадигм, состав парадигм, конфигурация парадигм, связи между парадигмами и способ выражения парадигм. Весь комплекс параметров использовался при определении глубины текста. Основными параметрами, по которым проводилось исследование парадигматической организации лексики в произведениях С. Есенина и поэтов его окружения, являются состав, функции и средства связи частных парадигм в составе гиперпарадигмы.

1.9. Параметры анализа лексических парадигм

Любая лексическая микросистема не может быть рассмотрена вне выполняемых ею в произведении функций, поскольку связь лексемы с определенной функцией – это, по существу, связь формы и содержания, а анализ поэтических средств вне содержательных функций невозможен.

Учет состава лексической микросистемы позволяет реципиенту объединить лексемы в систему, и наоборот, воспринимая те или иные лексемы, осознавая взаимосвязь их, читатель устанавливает функцию.

Необходимо отметить, что конкретные параметры, положенные в основу типологии текстов, могут различаться при анализе разных идиостилей. Выработка единого алгоритма в этом случае невозможна из-за различных доминантных черт идиостилей. Поэтому при анализе идиостилей А. Мариенгофа, Н.Клюева и С. Клычкова исследователями

были выделены более конкретные параметры, позволяющие провести более глубокий анализ их произведений. Так, в исследовании творчества А. Мариенгофа более значимыми параметрами является выделение и классификация антиномий, в творчестве Н. Клюева – функционирование конкретных парадигм, антиномий и формирование мотивов, в творчестве С. Клычкова – выделение лексических доминант произведений.

Рассмотрим параметры парадигматического анализа более подробно.

1.9.1. Функция парадигмы

В зависимости от количества выполняемых функций парадигмы могут быть монофункциональными (выполняющими одну функцию в тексте) и полифункциональными (выполняющими несколько функций в тексте).

Количество выполняемых парадигмой функций, наряду с другими факторами, влияет на глубину текста: глубина текста больше в тех произведениях, в которых функционируют полифункциональные парадигмы. Поскольку формирование «предметного» образа любой модальности как «оси симметрии» между текстом и действительностью в сознании реципиента является более простым процессом, чем включение образа в связи с другими образами, т.е. понимание текста или его фрагмента.

По характеру функции парадигмы можно разделить на проективные (формирующие образ) и концептуальные (определяющие понятие). Все парадигмы в той или иной степени выполняют и проективные, и концептуальные функции, поскольку образ не существует вне понятия (связей с другими образами), а понятие подразумевает наличие связываемых образов. Выделение проективных и концептуальных парадигм осуществляется на основе их основной, доминирующей функции, при этом всегда имеющая место второстепенная, побочная функция во внимание не принимается.

Характер выполняемых парадигмой функций одновременно с другими параметрами определяет глубину текста: если доминантной является концептуальная функция парадигм (функция парадигмы заключается в определении понятия), то глубина текста больше, чем в случае, когда ведущая функция парадигм – проективная (функция парадигмы заключается в формировании образа).

Например, парадигмы произведения С.А. Есенина «Пускай ты выпита другим» являются монофункциональными, их основная функция концептуальная. Например, парадигма ПРОЩАНИЕ С ПРОШЛЫМ (*Нетрепетно сказать могу, / Что я прощаюсь; Пора расстаться*) выполняет одну функцию в тексте (генерирует понятие 'расставание с прежним образом жизни').

В стихотворении С.А. Клычкова «Люблю тебя я, сумрак розоцветный...» парадигма ПРИРОДА (*Играет ветерок; Плывут гуськом бегут*) выполняет две функции. Ведущей функцией является проективная (элементы парадигмы создают образ), вторичная функция – концептуальная парадигма ПРИРОДА генерирует понятие 'ПРИЯТИЕ ЖИЗНИ'). Необходимость перехода от проективности к концептуальности усложняет восприятие текста.

Характер выполняемых функций, наряду с другими параметрами, влияет на глубину текста: если доминантной является концептуальная функция парадигм (функция парадигмы заключается в определении понятия), то глубина текста будет больше, чем в случае, когда ведущая функция парадигм – проективная (функция парадигмы заключается в формировании образа).

1.9.2. Состав парадигмы

Под составом парадигмы понимается система вербальных образов, генерирующая систему «предметных» образов, которые формируют парадигму.

Связи между элементами состава парадигмы могут быть мотивированы текстом (вне текста мотивация связей отсутст-

вует) или обусловлены внетекстовой действительностью (элементы парадигмы воспринимаются как парадигматические единицы и вне текста). При этом необходимо иметь в виду, что формирование парадигм всегда происходит под влиянием внетекстовой действительности, поскольку «предметные» образы всегда являются ее отражением. Предлагаемое разграничение типов мотиваций связано лишь с тем, что в одних случаях элементы парадигмы могут формировать одно и то же понятие в рамках текста и вне его (например, элементы «береза», «листья», «сосна», «дуб», «ветви» могут генерировать парадигму ДЕРЕВЬЯ вне произведения), в других – элементы парадигмы не могут быть объединены в одинаковые системы в тексте и вне его (например, элементы *Перелом; шагами ласк; Рот мой розовый, как вымя; Осушил; не помню твоего имени; не склоню над женщиной /мудрого лба* формируют парадигму МУЖСКОЕ НАЧАЛО во второй части поэмы Анатолия Мариенгофа «Развратничаю с вдохновением»).

Тексты, в которых состав парадигм мотивирован текстом, обладают большей глубиной по сравнению с текстами, в которых состав парадигм обусловлен внетекстовой действительностью, Поскольку объединение соответствующих «предметных» образов в парадигму требует обнаружения чисто внетекстовой связей между ними, порожденных воспринимаемым текстом. Связи, существующие и в тексте и вне пространства текста, являются более привычными, устоявшимися, их формирование требует меньших усилий реципиента.

При характеристике состава парадигм также важно учитывать такой параметр, как логическая однородность и разнородность их состава. Выделение этого параметра связано с представлением о рецепции текста как о стохастическом процессе. Логическая однородность состава определяется предсказуемостью элементов парадигмы.

Если существует логическая связь между элементами парадигм текста (состав парадигмы является предсказуемым, логически однородным), то глубина текста будет меньше по

сравнению с теми случаями, когда элементы парадигм текста связаны отдаленными ассоциациями (состав парадигмы является логически разнородным). Возникновение внутрипарадигмальных ассоциативных связей обусловлено привлечением широкого контекста (знанием творчества, эстетических установок и философских взглядом автора, культурных и социальных условий, в которых творил автор, исторического и т.д.).

Логическая разнородность состава парадигм значительно нарушает стохастичность текста. Нарушение стохастичности текста можно считать типичной чертой поэтических произведений, но степень нарушения в разных текстах разная. В произведениях, в которых функционируют парадигмы с логически разнородным составом, данное нарушение проявляется отчетливо. Е.В. Ягунова отмечает, что «во время коммуникативного акта человек непрерывно планирует (программирует) свое восприятие, осуществляя необходимые регулировки, переключения и т.д. С этой точки зрения, каждое последующее слово должно быть каким-то образом «отмерено» и согласовано с тем, что уже воспринято к текущему моменту» [Ягунова 2008: 630]. В том случае, если состав парадигмы логически однороден, такое согласование возможно, в противном случае – нет. Невозможность представить дальнейший элемент текста затрудняет его восприятие.

Например, состав парадигм стихотворения А. Клычкова «Зима» логически однороден и обусловлен внетекстовой реальностью. Элементы парадигмы ПРИРОДЫ *Пущен ветерок; облака гуськом бегут; Редеет лес; То старый бор обходит вдоль границ*) могут генерировать соответствующую парадигму и вне контекста произведения.

Состав парадигм первой части поэмы А.Б. Мариенгофа «Развратничаю с вдохновением» мотивирован текстом и логически разнороден. Например, элементы парадигмы ТВОРЧЕСТВО (*беру шпоры; благовест моего вранья; Своего вдохновения; Кружит над нашими бойцами слава; Только крылья о ветер; Поэтов насаживаю на рога*) не могут быть

объединены в одну систему вне контекста данного произведения. Это уменьшает стохастичность текста (предсказать последующий элемент практически невозможно).

Очевидно, логическая однородность состава парадигм больше в случае обусловленности состава внетекстовой действительностью (см. выше). В случае обусловленности состава парадигм текстом степень логической однородности (предсказуемости) может варьироваться. Таким образом, мотивированность состава парадигмы и ее логическая однородность оказываются взимосвязанными параметрами.

Как и многие другие характеристики парадигматической организации текста, логическая однородность состава парадигм зависит от особенностей читателей – социокультурных, возрастных, индивидуальных и др., поскольку в каждом конкретном случае акт восприятия и соответственно вариант интерпретации содержания обладают несомненной спецификой.

Таким образом, характеристики состава парадигм, наряду с другими факторами, влияют на глубину текста.

1.9.3. Связи между парадигмами

Лексические системы парадигматического типа в произведении не изолированы друг от друга, как не изолированы и функции, ими выполняемые. Аналогично тому, как, связывая вербальные единицы текста, реципиент создает микросистему парадигматического типа, восприятие более крупных текстовых блоков заставляет реципиента установить связь между выделенными им лексическими парадигмами, т.е. сформировать гиперпарадигму, парадигму парадигм. Например, в стихотворении С. Есенина «Край любимый» гиперпарадигму образуют взаимодействующие друг с другом парадигмы ПРИРОДА (*вода, межа, кашка* и т.д.), РЕЛИГИЯ (*четки, монашки*) и ОЦЕНКА ЛИРИЧЕСКИМ ГЕРОЕМ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА (*любимый, все встречаю* и т.д.).

Вычлененные исходные парадигмы могут быть взаимосвязаны по-разному. Например, в ранних есенинских произведениях парадигмы ПРИРОДА и ЧЕЛОВЕК в различных функциях связываются друг с другом при помощи определенных языковых синтагм: метафор, сравнений, неметафорических синтагм и т.д. Так, метафора *сонная глухарка к всенощной зовет* представляет собой пересечение двух упомянутых ранее парадигм.

Однако возможен и более сложный способ организации лексических гиперпарадигм в художественном тексте, когда связь между исходными парадигмами осуществляется только на образно-понятийном уровне, без опоры на соответствующую языковую синтагму. Этот способ находит аналогию в области формирования исходных парадигм без опоры на синтагматические связи и сводится к установлению реципиентом связи двух парадигм с третьей парадигмой, которая в этом случае чаще всего носит оценочный характер. Например, в стихотворении «Гой ты, Русь моя родная» оценочная парадигма противопоставляет парадигмы ЗЕМНОЕ и ПОТУСТОРОННЕЕ. Таким образом, средство связи парадигм является важным параметром анализа лексических микросистем в тексте.

Таким образом, на языковом уровне средствами связи парадигм являются:

а) грамматические средства;

б) лексические средства.

На мыслительном уровне связь парадигм осуществляется:

а) логически, с помощью экстралингвистических связей между единицами образно-понятийного уровня содержания;

б) ассоциативно, с помощью образов, генерируемых текстом.

Парадигмы также могут противопоставляться на языковом и мыслительном уровнях одновременно.

Характер связей между парадигмами, наряду с другими параметрами, влияет на глубину текста. Тексты, связь парадигм которых осуществляется на мыслительном уровне, обладают большей глубиной по сравнению с текстами, связь парадигм которых осуществляется на языковом уровне. При-

чем при ассоциативной связи парадигм процесс восприяти текста является наиболее сложным, т.е. глубина текста ок зывается наибольшей.

Например, связь парадигм произведения Сергея Есени на «Пускай ты выпита другим» осуществляется на языково уровне. Например, парадигмы ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ПРОШЛОЕ и ПРОЩАНИЕ С ПРОШЛЫМ связаны грамм тически в рамках одной синтагмы (*Я сердцем никогда не лг / И потому на голос чванства/ Бестрепетно сказать могу, Что я прощаюсь с хулиганством*).

Функционирующие в стихотворении С.А. Есени «Снова пьют здесь, дерутся и плачут» парадигмы ПРОШЛО (*Вспоминают московскую Русь; Что-то всеми навек утра чено*) и НАСТОЯЩЕЕ (*Проклинают свои неудачи; чади мертвячиной / Над пропащею этой гульбой; Что-то злое в взорах безумных; Непокорное в громких речах; Жалко им те дурашливых, юных, / Что сгубили свою жизнь сгоряча*) свя заны на языковом уровне грамматически (*Проклинают сво неудачи, / Вспоминают московскую Русь* – в рамках одно синтагмы противопоставлены элементы парадигм) и на мы лительном уровне ассоциативно (соположение негативно о рашенной парадигмы НАСТОЯЩЕЕ и нейтральной паради мы ПРОШЛОЕ обусловливает их противопоставление благо даря формированию дополнительных ассоциативных связей).

Парадигмы первой части поэмы Анатолия Мариенгоф «Развратничаю с вдохновением» ТВОРЕЦ (*веру иную; благо вест моего вранья; Своего вдохновенья; Кружит над павши ми бойца слава; Только крылья о звезды звенят; Поэтов на саживаю на рога; А скромный биограф уже стучит / Моло том воспоминаний по металлу слов, / Венец кует победите лю*) и ОКРУЖАЮЩИЙ МИР (*Друзья и вороги; Исповедуйте Веруйте; И ухает, / Материков вздымая чорное брюхо; Ка мертвую тушу лошадиную; Стаей вороньей; Тучей*) проти вопоставлены на мыслительном уровне благодаря ассоциаци ям. Творец использует окружающий мир как материал дл творчества.

Таким образом, тексты, парадигмы которых связаны на мыслительном уровне, обладают большой глубиной по сравнению с текстами, парадигмы которых связаны на языковом уровне.

1.9.4. Актуальность парадигмы

По аналогии с рассуждениями Аарона Бекона и Артура Фримена о степени актуальности психологических схем [Бек 2002: 45], под степенью актуальности парадигмы текста понимается степень значимости парадигмы для понимания идей произведения.

Степень актуальности парадигм варьируется от гипоактуальной (парадигмы имеют незначительную актуальность) до гиперактуальной (парадигмы доминируют в тексте, уменьшая значимость других парадигм, их функционирование предопределяет функционирование других парадигм).

Парадигма ЧУЖБИНА (*чернокожей; антилопу; бананы; пумы; Каннибалов жадный поселок; персты изобилия; Юма; ворот Судана; в шатрах пустынных; [illegible] бедуинки; Полосатой тигровой самке; самума; [illegible] с дарующим в ласту*), функционирующая в стихотворении И.А. Бунина «Львиный хлеб», является гиперактуальной. Лирический герой произведения стремится в абсурдное путешествие на чужбину, оставляя в прошлом родную страну. Идея произведения в целом отражает функцию гиперактуальной парадигмы.

В произведении С.А. Есенина «Ты прохладой меня не [illegible]» парадигмы МЕЧТЫ (*мечтал по-мальчишески; в дым; [illegible] и известен; всеми я буду любим*) и РЕАЛЬНОСТЬ [illegible] *с кашником; Был цилиндр, а теперь его нет. [illegible] сошлась одна манишка / С модной парой избитых [illegible] известность моя не хуже, – / От Москвы по [illegible] / Мне ими наводит ужас, / Как заборная, [illegible] Ты целуешь, а губы как жесть; чувство мое [illegible] я уже не сумеет расцвесть*) формируют [illegible] между реальностью и мечтами, которая не

разрешается в рамках произведения. Выделение одной из парадигм как ведущей в данном случае невозможно, в стихотворении функционируют две гипоактуальные парадигмы.

Наличие в тексте гиперактуальной парадигмы облегчает его восприятие, поскольку идея представлена в более простой форме, чем в случае, когда она определяется связью между разными актуальными парадигмами. Текст с гиперактуальной парадигмой структурирован более просто и однозначно.

Аналогичное понятию «гиперактуальная парадигма» понятие «доминанта» находим у А.И. Новикова: «Доминанта, возникая в сознании, стягивает вокруг себя определенное содержание, переструктурирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство» [Новиков 1999: 81]. «Стягиванием содержания» вокруг одной гиперпарадигмы можно объяснить меньшие трудности, возникающие при восприятии текста, по сравнению с теми случаями, когда таких центров оказывается два, а соответственно и меньшую степень глубины текстов с гиперактуальной парадигмой.

Данную закономерность можно объяснить таким свойством восприятия, как его селективность, которая характеризуется избирательным выделением каких-либо отдельных признаков. В первую очередь выделяются такие признаки, которые обладают относительно большей интенсивностью, качественным отличием от других [Кондаков 2000: 342]. Если провести аналогию с актуальностью парадигм, то феномен селективного восприятия заключается в следующем: гиперактуальные парадигмы воспринимаются как доминирующие из-за большей интенсивности и качественного отличия от других, что фокусирует на них внимание. В том случае, если парадигмы текста не обладают такими качествами (как в случае функционирования гипоактуальных парадигм), то восприятие затрудняется, т.к. становится затруднительным

выбор доминанты, который при таких условиях больше зависит от индивидуальных качеств реципиента.

1.9.5. Конфигурация парадигм

Под конфигурацией понимаются отношения между частными парадигмами, определяющие особенности их объединения в гиперпарадигму целого текста [Степанченко 2009: 124].

С точки зрения анализа индивидуального стиля поэта и с точки зрения собственно психолингвистики конфигурации парадигм рассматривались по-разному. В психолингвистическом плане конфигурация парадигм представила интерес как фактор, непосредственно влияющий не процесс восприятия, определяющий, в частности, степень его затрудненности и вариативности. В лингвостилистических исследованиях конфигурация рассматривалась как один из признаков, определяющих специфику идиостиля.

Проведенный анализ парадигматической организации поэтических произведений позволил отчасти подтвердить гипотезу, согласно которой конфигурация парадигм текста и степень его проективности/концептуальности оказываются взаимозависимыми. Степень взаимозависимости частных парадигм в составе гиперпарадигмы и степень проявления концептуального характера текста предстали как коррелирующие признаки. Проведенный анализ ряда стихотворений С. Есенина свидетельствует о том, что усиление концептуального начала влечет за собой более значительную степень зависимости друг от друга частных парадигм в составе гиперпарадигмы текста.

Продемонстрируем различия между текстами проективного типа и концептуального типа, выявленные с учетом указанных выше параметров, на материале анализа стихотворений С. Есенина «Береза» и «Не жалею, не зову, не плачу».

Первое стихотворение относится к текстам проективного типа. В гиперпарадигме стихотворения **«Береза»** взаимодействуют несколько парадигм. Природа и человек образуют

здесь один мир, поскольку *береза* и *заря* персонифицированы, человек и природа в равной мере наделены способностью чувствовать.

Цветовая парадигма: *белая; снег; словно серебро, белой; снежная кайма; горят; в золотом огне; заря; новое серебро.*

Звуковая парадигма: *сонная тишина.*

Тактильная парадигма: *пушистый; кисти; бахромой.*

«Приглушенность» признаков и действий: *принакрылась; лениво; сонная.*

Парадигма состояния и его изменения: *принакрылась, распустилась; горят; обсыпает (новым серебром).*

Парадигма пространственно-временных координат: *под моим окном; заря, обходя кругом.*

Парадигматическую организацию этого текста условно можно назвать комплементарной. Отдельные парадигмы дополняют друг друга, не находятся в отношении образно-понятийной зависимости друг от друга. Внутренняя связь между парадигмами может быть в какой-то степени аналогична сочинительным отношениям перечислительного типа в синтаксисе. Гиперпарадигма при очевидном наличии внутренней связи между отдельными парадигмами строится по схеме «1 и 2 и 3 и 4», образуя открытую структуру. Можно предположить, что такого типа отношения, видимо, присущи текстам по преимуществу проективного типа, в которых связь с действительностью устанавливается на уровне конкретного образа.

В содержании текстов, концептуальный характер которых проявляется в большей степени, конфигурация парадигм носит принципиально иной характер.

В стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу», как и в большей части других есенинских произведений, основное противоречие развивается на основе противопоставления двух парадигм, репрезентирующих два поэтических мира – природы и лирического героя.

Развитие соотношения между природным и человеческим мирами, представленных соответствующими парадигмами (*я, сердце, дух бродяжий, уста, глаза, чувства, желания – белые яблони, березовый ситец*), типично для есенинских стихотворений – от отдельных точек соприкосновения к полному слиянию. Узлы пересечения, взаимодействия этих миров находим в сравнениях и метафорах:

Все пройдет, как с белых яблонь дым
***Увяданья золотом** охваченный,*
Я не буду больше молодым.

*И страна **березового ситца***
Не заманит шляться босиком.

Пламень уст, половодье чувств.

*Словно **я** весенней гулкой ранью*
*Проскакал на **розовом коне**.*

В пятой, последней строфе эти два мира практически неразделимы:

Все мы, все мы в этом мире тленны.
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвесть и умереть.

Средством связи указанных парадигм является и слово *увяданье*, относящееся к миру природы, но уже в первой строфе включенное, благодаря метафоре *увяданья золотом охваченный*, в мир лирического героя.

Противопоставление и одновременно единство отмеченных миров подкрепляется в тексте благодаря употреблению местоимений ТЫ, Я и МЫ. ТЫ в 3 строке 4 строфы, включая в себя Я и МЫ, в равной мере относится и к миру природы, и к миру человека, синтезирует диалогичность предшествующей части текста, подводит итог. Первая часть стихотворения – мысли Я, относящегося к миру лирического героя, к его тяжелым мыслям о прошедшей молодости и увядании, с ТЫ в обращениях лирического героя к *сердцу, духу бродяжьему, утраченной свежести, буйству глаз, половодью чувств, жизни* во 2, 3, 4 строфах. Эти лексические единицы в функции обращения

выстраиваются в единую парадигму, которая определяет эм
циональную тональность стиха. «Предметные» образы, возб
ждаемые членами этой парадигмы, ассоциируются со все
преходящим и прекрасным, что есть на земле. Противопоста
ление Я – ТЫ – это одновременно противопоставление ми
молодости и мира увядания, мира реального и мира утраченн
го. Противопоставление этих миров одновременно подчерк
вает и их единство. Об этом свидетельствует употребление м
стоимения МОЙ, относящегося к миру Я. Вначале это мест
имение создает лишь отдельные «узлы» соприкосновения м
ров: МОЯ (мир Я) – утраченная свежесть (мир ТЫ). Выделе
ная парадигма обращений (мир ТЫ) построена с эмфатически
выделением последнего элемента *жизнь*. С одной сторон
функция обращения относит жизнь к миру ТЫ, с другой – со
единение с местоимениями МОЯ и МНЕ связывает жизнь
миром Я.

В 5 строфе, эмоционально подготовленной эмфазой че
вертой строфы, утверждается мысль о единстве всего сущег
поэт объединяет эти два мира: мир Я и мир ТЫ, снимает пре
шествующую антитезу и включает в это объединение мир пр
роды. Это происходит за счет местоимения МЫ, которое
диалоге этой строфы трансформируется в ТЫ.

Как и большая часть произведений С. Есенина, анал
зируемое стихотворение построено на ряде общих и частны
противопоставлений. В основе стихотворения лежит нера
решимое ни в пределах одного текста, ни в пределах все
есенинского творчества противоречие между ПРОШЛЫМ
НАСТОЯЩИМ и БУДУЩИМ. Отношение С. Есенина к ра
ным его сторонам изменяется в разные периоды творчест
Такое противоречие, не получающее своего разрешения, м
жет быть названо поэтической антиномией.

Ведущими временными пластами в анализируемом ст
хотворении являются пласт настоящего и пласт прошедше
Будущее только контурно обозначено в тексте и тесно свя
но с настоящим: *все пройдет, как с белых яблонь дым: я н
буду больше молодым*.

План настоящего формируется за счет употребления гла-
в форме настоящего времени: *не жалею, не зову, не пла-
дух бродяжий, ты все реже, реже расшевеливаешь пла-
уст* или временного локализатора теперь, сочетающегося
голами в будущем или настоящем времени:

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.

Я теперь скупее стал в желаньях.

Парадигма, формирующая план прошлого: *молодость,
ть, буйство глаз и половодье чувств, дух бродяжий* и

Противопоставление парадигмы в процессе восприятия
формирует в сознании читателя парадигму МОЛО-
СТЬ – ЗРЕЛОСТЬ, которая имеет аналогию в мире приро-
– ЦВЕТЕНИЕ – УВЯДАНИЕ. Эти антиномии предстают
варианты отмеченной выше временной антиномии, по-
ку цветение ассоциируется с настоящим, а увядание – с
ошлым.

Лирический герой анализирует свое состояние, проти-
поставляя эти временные пласты. Основная антиномия по-
дает ряд более частных противопоставлений. Прежде
то, что два плана оценки лирическим героем своего ны-
шнего состояния. Первый план – план декларативной
*не жалею, не зову, не плачу; все мы...тленны; будь
вы вовек благословенно, что пришло процвесть и уме-
ть*. Лирический герой как бы убеждает себя в естественно-
и закономерности того, что с ним происходит, и анало-
ные процессы в природе, на первый взгляд, подтверждают
все в белых яблонь дым; тихо льется с кленов листьев

Однако в анализе состояния увядания есть и второй план.
сть – это время, когда поступки совершаются по голосу
а не по убеждениям разума (*и страна березового сит-
не заманит шляться босиком*). Чувства порождают *дух бро-*

дяжий, который в свою очередь способен расшевелить *пл* в основном за счет связи с третьей парадигмой – парадиг-
мень уст. *Пламень уст* – внутренняя раскрепощенность, св эксплицитно выраженной оценки той или иной стороны
бода, питающиеся молодостью, – необходим герою и для лю номий. Именно эта прямо выраженная оценочность при-
ви, и для поэзии. Любовь и поэзия неразделимы. *Холодок, тр* стихотворению концептуальный характер и обусловли-
нувший сердце, погасшие уста – угроза поэтическому дару. связь остальных парадигм зависимостью от оценочной
хотя этот мотив не получает в стихотворении дальнейшего р дигмы.
вития, он усиливает настроение трагичности, невозвратимос Проведенный анализ парадигматической организации
былого, подготавливая как бы невзначай прорывающую ведений С. Есенина позволяет отчасти подтвердить ги-
сквозь убеждения разума в естественности происходяще у, согласно которой конфигурация парадигм текста и
фразу, идущую от чувства: степень его проективности/концептуальности оказываются
О моя утраченная свежесть, имосвязанными параметрами. Степень взаимозависимости
Буйство глаз и половодье чувств. стных парадигм в составе гиперпарадигмы и степень про-
Звучащая в этой фразе боль утраты, горечь сожаления ления концептуального характера текста предстают как
прошедшей молодости разрушает полную аналогию меж релирующие признаки. Проведенный анализ двух стихо-
увяданием в мире природы и в мире человека. В приро ений свидетельствует о том, что усиление концептуаль-
увядание протекает безболезненно, в мире людей этот п начала влечет за собой большую степень зависимости
цесс ощущается лирическим героем, как величайшая дра от друга частных парадигм в составе гиперпарадигмы
Так развивается второй план антиномии, в котором человек текста. Если следовать строгой аналогии с синтаксисом,
природа оказываются скорее противопоставленными, чем утверждать, что парадигматическая организация про-
поставленными. Это оценка лирическим героем своего ных текстов ближе к паратаксису, концептуальных – к
стояния с точки зрения чувства. Мысль и чувство вступают ипотаксису.
противоречие. Конфигурация парадигм, наряду с другими параметрами
Второй план порождает частную антиномию ОТЧА радигматической организации, влияет на глубину текста: с
НИЕ – НАДЕЖДА. Увядание – это еще не смерть: серд растанием обусловленности и зависимости друг от друга
даже тронутое холодком, будет продолжать биться, хотя и стных парадигм в составе гиперпарадигмы текста
так, как раньше, желания останутся, хотя и станут скуп растает и глубина текста. Т.е. произведениям, в которых
Так в стихотворении возникают оптимистические нотки, хо функционируют парадигмы с обусловленной конфигурацией,
надежда и боль по-прежнему выступают в роли несводим ственна большая глубина текста, чем произведениям, в
друг к другу противоположностей. Противоречие не получ которых конфигурация парадигм является необусловленной.
ло своего разрешения, обе стороны антиномии сосуществую Например, конфигурация парадигм произведения
в сознании лирического героя. С. А. Есенина «Все живое особой метой» является
Таким образом, стихотворение представляет собой а обусловленной. Парадигмы ПРОШЛОЕ (*часто с*
лиз героем антиномии ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ (МОЛО *ным носом / Приходил я к себе домой; Я цедил сквозь*
ДОСТЬ – ЗРЕЛОСТЬ, ЦВЕТЕНИЕ – УВЯДАНИЕ). Взаимо *ный рот; Ничего! Я споткнулся о камень, / Это к*
связь этих парадигм осуществляется в основном благодар *ему все заживет; простыла / Этих дней кипятковая*
связи с парадигмой ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ. Взаимосвя *мне били в морду; маме*) и НАСТОЯЩЕЕ (*чужой и*
временных пластов, мира природы и человека осуществляет *щий сброд; Беспокойная, дерзкая сила / На поэмы мои*

пролилась; теперь вся в крови душа; Ничего! Я споткнулся
камень, / Это к завтраму все заживет) находятся
незначительной зависимости друг от друга. Парадигм
соединены отношениями, которые аналогичны паратаксису
они дополняют друг друга в составе гиперпарадигм, образу
открытый образно-понятийный ряд.

Конфигурация парадигм стихотворения С.А. Есенин
«Ты прохладой меня не мучай» является обусловленной, п
радигмы МЕЧТЫ (*мечтал по-мальчишески; в дым; буду б*
гат и известен; всеми я буду любим) и РЕАЛЬНОСТЬ (*Бога*
я; богат с излишком; Был цилиндр, а теперь его нет. / Лиш
осталась одна манишка / С модной парой избитых шти
лет; известность моя не хуже, – / От Москвы по париж
скую рвань / Мое имя наводит ужас, / Как заборная, громка
брань; Ты целуешь, а губы как жесть; чувство мое перезре
ло; А твое не сумеет расцвесть) находятся в значительно
зависимости друг от друга и объединены в гиперпарадигм
теста по принципу гипотаксиса. Степень противопоставлен
парадигм постепенно уменьшается, противопоставление сме
няется в последней строфе произведения их соположением
Лирический герой не потерял веру в мечту, но видит ее несо
стоятельность в сложившейся ситуации и теперь хочет мечт
тать о другом, о новом, чтобы предмет мечты стал реально
стью.

1.9.6. Способ выражения парадигмы

Парадигмы большей части текстов выражаются экспли
цитно, т.е. все элементы данных парадигм (вербальные обр
зы, генерирующие систему «предметных» образов, т.е. пар
дигму) присутствуют в тексте.

Например, парадигмы произведения С.А. Клычко
«Люблю тебя я, сумрак предосенний...» ПРИРОДА (*Играе*
ветерок; облака гуськом бегут), УВЯДАНИЕ (*Редеет ле*
То осень старый бор обходит вдоль границ; покой и увяда
нье; Давно <...> увядшего), НОЧЬ (*сумрак предосенний; З*
катных вечеров торжественный разлив; как в сновиденьи
ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ (*в сердце у меня такой же тихи*

лата; былье благоуханных лет; заворожённый след;
ванья; Люблю тебя я) выражены эксплицитно. В произ-
ции отсутствует подтекст.

Но встречаются также парадигмы, элементы которых
тствуют в тексте частично или только подразумевают-
Такие парадигмы являются частично или полностью им-
цитными. Благодаря вычленению имплицитных парадигм
новлению их связей с другими парадигмами в ходе
приятия текста раскрывается подтекст, скрытый смысл
.

Актуализация имплицитных парадигм в ходе воспри-
текста ведет к формированию подтекста и позволяет бо-
полно понять текст. Наличие или отсутствие имплицит-
парадигм в тексте может также служить характеристи-
идиостиля поэта, определяющей содержательные осо-
ности творчества.

Наличие в тексте частично имплицитных или импли-
парадигм затрудняет восприятие текста, т.к. реципи-
для формирования таких парадигм необходимо устано-
дополнительные логические или ассоциативные связи.
М. Карпенко связывает механизм возникновения «подтек-
произведения с процессом ассоциирования, «...на осно-
которого происходит приобщение читателя к авторскому
мышлению. Ассоциации, возникшие в сознании читате-
позволяют соотнести новую информацию с уже имевшей-
в его прошлом опыте» [Карпенко 1995: 142]. К.А. Долинин
ает, что «механизмом возникновения подтекста явля-
в его (читателя) мозгу ассоциации между теми или
элементами эксплицитного содержания текста и пред-
ниями и понятиями, связанными с ними в действи-
сти» [Долинин 1985: 39].

Например, функционирующая в стихотворении
Есенина «Снова пьют здесь, дерутся и плачут» парадиг-
ПОСТОЯННОСТЬ (*Снова; здесь*) является частично им-
ной: элементов парадигмы не достаточно для ее фор-
, в этом процессе участвуют ассоциативные меж-
ональные связи. Первоначальное противопоставление

парадигм ПРОШЛОЕ и НАСТОЯЩЕЕ благодаря ассоци-
ративным связям переходит в сопоставление в конце произв-
дения, декларируя отсутствие перемен (*Ты, Рассея моя... Рас... сея... Азиатская сторона*). Имплицитные и частично
имплицитные парадигмы являются разновидностями пар-
дигм, мотивированных текстом. Их связь осуществляется
мыслительном уровне, поскольку вербально парадигмы
представлены.

Таким образом, способ выражения парадигм, наряду
другими факторами, влияет на глубину текста: функцион-
рование в произведении парадигм, выраженных имплицит-
или частично имплицитно, повышает глубину текста из-
увеличения количества этапов процесса понимания.

Глубина текста определяется совокупностью характер-
стик парадигм, т.е. всеми рассмотренными выше параметр-
ми парадигматической организации произведения.

1.10. Выводы

Таким образом, в основу проведения парадигматическ-
го анализа лексики были положены следующие теоретич-
ские положения.

1. При функциональном подходе текст (дискурс) ра-
сматривается как единица коммуникативного акта, сущно-
которого сводится к генерированию на основании воспр-
ятия материальной (буквенно-звуковой) формы в сознан-
воспринимающего мыслительного содержания, в основе к-
торого лежит опыт (тезаурус) реципиента. Содержание х-
дожественного текста всегда вариативно. Степень вариати-
ности содержания, как и степень его стабильности, инвар-
антности, определяется двумя факторами: 1) различием т-
зауруса воспринимающих (личностных, возрастных, гендер-
ных, социокультурных и т.д.); 2) особенностями организаци-
материальной формы текста, воспринимаемой участника-
коммуникации. Последняя была определена количестве-
возможностей различного объединения текстовых единиц
парадигмы и установления отношений между парадигмами.

2. Будучи отражением действительности в сознании ре-
ципиента, текст строится по определенным законам языка. В
содержании текста вычленяются два взаимосвязанных уров-
ня: собственно языковой (уровень вербальных образов и свя-
зей между ними в рамках системы того или иного языка) и
образно-понятийный (уровень «предметных» образов – обра-
зов явлений, ситуаций действительности и связей между ни-
ми в опыте той или иной группы реципиентов). Связь между
этими уровнями носит сложный характер и не сводится к от-
ношениям семиотической репрезентации и кодирования.

3. Содержание текста с антропоцентрической точки
зрения – это «совмещение» отражения буквенно-звуковой
формы текста и «картины мира» в мышлении воспринимаю-
щего. Как отмечал Ю.Н. Караулов, «текст соотносится с дей-
ствительностью в парадигматике». В избранной антропоцен-
трической модели анализ текста – это попытка моделирова-
ния процесса восприятия текста реципиентом.

4. В процессе восприятия текста происходит его пере-
структурирование: в сознании реципиента на образно-
понятийном уровне соотносятся друг с другом не только
единицы, связанные между собой синтагматически, но и еди-
ницы, расположенные дистантно. При этом последовательно
«линейные» связи между совокупностью чувственно воспри-
нимаемых элементов формы текста и реальные связи между
элементами в речемыслительном процессе могут со-
ставляться в разной степени.

5. Трудности, с которыми сталкивается реципиент при
перестроении текста в акте восприятия, определя-
ются именно затрудненностью формирования той или иной
парадигмы при переходе от восприятия линейно
расположенных единиц материальной формы текста к парадигма-
тически соответствующих образов и понятий.

6. Противопоставление языковых отношений отноше-
ниям мыслительным как противопоставление языковой син-
тагматики речемыслительной парадигматике проявляется в
различном в текстах по-разному. Следовательно, различна степень
глубины того или иного текста. Под глубиной понимается

132. «Я певец славянский Клюев…»: Клюев. Заонежье. Крестьянская цивилизация: Сб. материалов к Всероссийскому празднику поэзии Николая Клюева. — Петрозаводск: КРОО «Театр поэзии КРЕДО», 2010. – 104 с.

ИСТОЧНИКИ

133. Есенин С. А. Стихотворения. Поэмы. / Сост. и вступит. статья А. Козловского. – М.: Художественная литература, 1983. – 479 с.
134. Есенин С. Ключи Марии // Есенин С. Полн. собр. соч.: В 7 Т. – Автобиографии; Дарственные надписи; Фольклорные материалы; Литературные декларации и манифесты. – М.: Наука: Голос, 1997. – Т. 5. – Кн.1 – 567 с.
135. Клычков С. А. Стихотворения / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. С. И. Субботина. – М.: Сов. Россия, 1991. – 368 с.
136. Клюев Н. А. Гагарья судьбина. – Режим доступа: http://www.obretenie.info/txt/kluev/kluev_biogr.htm.
137. Клюев Н. А. Стихотворения и поэмы. – Ленинград: Сов. Писатель, 1982. – 560 с.
138. Николай Клюев. Словесное древо (Сост. В. Гарнин). – СПб.: Росток, 2003. – 688 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие……..……..3

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛЕКСИКИ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ С ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ……..……5

1.1. Цели и задачи парадигматического анализа лексики поэтического произведения……5

1.2. О функциональной лингвистической парадигме……..6

1.3. Вариативность содержания текста……..…10

1.4. Языковой и мыслительный (образно-понятийный) уровни содержательной структуры текста……....15

1.5. Диалектическое противоречие между языковыми и мыслительными отношениями как функционально-типологическая характеристика текстов……....20

1.6. Переструктурирование текста в акте рецепции……....21

1.7. Принципы отражения действительности в тексте. Типы текстов……....22

1.8. Глубина текста……....27

1.9. Параметры анализа лексических парадигм……29

1.9.1. Функция парадигмы……31

1.9.2. Состав парадигмы……...32

1.9.3. Связи между парадигмами……...35

1.9.4. Актуальность парадигмы……...37

1.9.5. Конфигурация парадигм……39

1.9.6. Способ выражения парадигмы……..47

1.10. Выводы……...…..…49

Глава 2. С. ЕСЕНИН И А. МАРИЕНГОФ ……...…52

2.1. Антитеза МОЛОДОСТЬ – УВЯДАНИЕ……..52

2.2. Антитеза ДУША – РЕАЛЬНОСТЬ……...63

2.3. Антитеза СВОЕ – ЧУЖОЕ……69
2.4. Поэзия С. Есенина и А. Мариенгофа
с точки зрения глубины текста……86
2.5. Выводы ……95

Глава 3. С. ЕСЕНИН И Н. КЛЮЕВ……97
3.1. Творческие и духовные связи С. Есенина
и Н. Клюева как основание для сопоставления
лексики их идиостилей……97
3.2. Парадигма ПРИРОДА ……100
3.3. Антиномия *ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ*……110
3.4. Антиномия *МОЛОДОСТЬ – УВЯДАНИЕ*……119
3.5. Антиномия *ЗЕМНОЕ – ПОТУСТОРОННЕЕ*……130
3.6. Антиномия *ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ*……137
3.7. Поэзия С.Есенина и Н. Клюева с точки
зрения глубины текста……145
3.8. Выводы……160

**Глава 4. СОПОСТАВЛЕНИЕ
ДОМИНАНТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ПАРАДИГМ В ЛИРИКЕ С. КЛЫЧКОВА,
С. ЕСЕНИНА И И. КЛЮЕВА** ……163
4.1. Сущностные характеристики
доминантных лексических парадигм в лирике
С. Клычкова, С. Есенина и Н. Клюева……163
4.2. Характер отношения к земному……166
4.3. Парадигма НЕПРИЯТИЕ ЗЕМНОГО
(С. Клычков, Н. Клюев)……167
4.3.1. Парадигма ЛЮБОВЬ К ПРОШЛОМУ……168
4.3.2. Абстрактный образ женщины……170
4.3.3. Парадигма ЛЮБОВЬ К ДИКОЙ ПРИРОДЕ……171
4.3.4. Парадигма ЖИЗНЬ – КОРАБЛЬ В МОРЕ……172
4.3.5. Парадигма ПТИЦЫ……173
4.3.6. Парадигма СЛОВЕСНАЯ МУДРОСТЬ……174
4.3.7. Парадигма СУЕВЕРНОСТЬ……176
4.4. Парадигма ПРИЯТИЕ ЗЕМНОГО (С. Есенин)..178
4.4.1. Парадигма «низкой» лексики……178

4.4.2. Парадигма ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ
ОТКРЫТОСТЬ……179
4.4.3. Парадигма ОЗОРНОЙ ГУЛЯКА……183
4.4.4. Парадигма ДЕРЕВО……186
4.4.5. Парадигма ЗЕМНЫЕ ЖЕНЩИНЫ……186
4.5. Характер взаимодействия с ЗЕМНЫМ:
ВОДА (С. Клычков), ОГОНЬ (Н. Клюев),
ТКАНЬ (С. Есенин) ……187
4.5. Поэзия С.Есенина и С. Клычкова
с точки зрения глубины текста……198
4.7. Выводы……207

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……208

ЛИТЕРАТУРА……224

У колективній монографії представлений порівняльний аналіз лексики творів С. Єсеніна і поетів його оточення – А. Марієнгофа, М. Клюєва, С. Кличкова. Лексика розглядається з огляду на її парадигматичну організацію в окремих творах та в идіостилі. Дослідження проводиться на основі функціонального лінгвістичного підходу.

Наукове видання

СТЕПАНЧЕНКО Іван Іванович
ГОНЧАР Олена Валентинівна
МИРОШНИЧЕНКО Марія Павлівна
НЕСТЕРЕНКО Ксенія Вікторівна
ОРОБІНСЬКА Марія Володимирівна
ПРОСЯНИК Оксана Петрівна

С. ЄСЕНІН І ЙОГО ОТОЧЕННЯ:
А. МАРІЄНГОФ – М. КЛЮЄВ – С. КЛИЧКОВ.
ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ ЛЕКСИКИ

Колективна монографія

Під наук. ред. І.І. Степанченка

Російською мовою

В авторській редакції

Підп. до друку 08.04.2016.. Формат 60х84/16. Гарнітура Таймс. Друк цифровий.
Ум. друк. арк. – 15. Наклад 500 пр. Зам. № 16-199.

Видавництво та друк
ФОП Іванченко І. С.
пр. Тракторобудівників, 89-а/62, м.Харків, 61135.
Тел.: +38-057-756-09-25, +38-050-40-243-50.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників та розповсюджувачів
видавничої продукції серія ДК №4388 від 15.08.2012 р.
www.monograf.com.ua